

СЛОВО ТВОЕ
ЕСТЬ ИСТИНА
—
ОСНОВЫ БИБЛЕЙСКОЙ
ГЕРМЕНЕВТИКИ

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278

ББК 86.376

С48

В данный сборник вошли избранные статьи из книги George W. Reid, ed., *Understanding Scripture: An Adventist Approach* (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, General Conference of SDA), 2005

С48

Слово Твое есть истина. Основы библейской герменевтики : Сборник статей / Сост. сб. и авт. предисл. Е. В. Зайцев ; [пер. с англ. Сулайманкуловой Э. М.] — Заокский : Источник жизни, 2018. — 224 с.

Данный сборник, девятый в серии «Защита библейской истины», посвящен герменевтике — одному из разделов богословского знания и библеистики, изучающему принципы и методы толкования текста Священного Писания. Герменевтика лежит в основе экзегезы — искусства извлечения первоначального смысла текста, заложенного в него автором.

УДК 274/278

ББК 86.376

© Институт библейских исследований, 2018.

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Источник жизни», 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Герменевтика: исторический ракурс	14
<i>Е.В. Зайцев</i>	
Предпосылки интерпретации Священного Писания	42
<i>Франк Хазел</i>	
Авторитет Священного Писания	69
<i>Петер М. ван Беммелен</i>	
Текст и канон Священного Писания	89
<i>Геральд Клигбейл</i>	
Рекомендации по толкованию Священного Писания	117
<i>Эккехардт Мюллер</i>	
Толкование ветхозаветных пророчеств	150
<i>Ричард Дэвидсон</i>	
Герменевтика и культура	180
<i>Лазль Цезарь</i>	
<i>Приложение 1. Методология библейских исследований</i> ...	199
<i>Приложение 2. Девять основополагающих принципов адвентистской герменевтики</i>	213
<i>Уильям Джонсон</i>	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный сборник посвящен герменевтике — одному из разделов богословского знания и библеистики, изучающему принципы и методы толкования текста Священного Писания. Герменевтика лежит в основе экзегезы — искусства извлечения первоначального смысла текста, заложенного в него автором.

Библия, как известно, — это целый мир, впитавший в себя множество традиций, исторических эпох, разнообразные идеи и образы. Она имеет свой язык, символику, структуру, которые требуют углубленного, пронизательного подхода. Библию недостаточно просто читать. Будучи Словом Божиим, она требует благоговейного молитвенного обращения. Вместе с тем это и слово человеческое, подлежащее тщательному изучению. Это изучение необходимо хотя бы потому, что нас отделяют от времени библейских писателей десятки веков. Авторы Библии принадлежали к миру Древнего Востока, великие цивилизации которого — Египет, Вавилон, Ассирия, Финикия — пришли к упадку еще задолго до Р. Х. Но именно они и создавали тот культурно-исторический фон, на котором происходили события, записанные в Ветхом Завете. Культурно-историческим фоном Нового Завета являлся уже греко-римский мир. Если мы хотим глубже проникнуть в Слово Божье, данное нам через библейских авторов, мы должны постараться понять тот мир, в котором жили эти авторы. Эти знания помогут глубже проникнуть в смысл Священного Писания и, как следствие, помогут в понимании того, что хотел сказать нам через Своих посланников Сам Бог.

Адвентистская традиция толкования текста Библии основана на целом ряде фундаментальных герменевтических принципов. Прежде всего, Библия понимается как откровение Божье (Ам. 3:7). Это означает, что библейское повествование представляет собой описание самораскрытия Бога в истории богочеловеческих отношений. Считается, что откровение Бога, содержащееся в Священном Писании, достаточно для того, чтобы человек мог познать Бога и Его спасительную волю относительно этого мира.

Вторым важным принципом, на котором основывается адвентистская традиция толкования, является признание боговдохновенного (богодухновенного — как это слово записано в Синодальном переводе) статуса писаний, входящих в состав Библии (2 Тим. 3:16). Понятие боговдохновенности связано с особой ролью Святого Духа в процессе передачи Божественной воли человеку. Под боговдохновенностью понимается сверхъестественная активность Святого Духа, под влиянием Которого авторы Священного Писания обретали способность записывать так, чтобы это наиболее адекватно отражало то, что Бог замыслил передать человеку. Не имеет значения, получили святые авторы знание обо всем, относительно чего они писали, по откровению или Бог вел их к другим источникам, откуда они получали свои сведения, — все, что записано в Священном Писании, было написано под вдохновением от Святого Духа.

Боговдохновенность — сверхъестественное явление, которое, не лишая книг Библии индивидуальности и авторского стиля, тем не менее делает их книгами Писания во всей полноте Слова Божьего. Боговдохновенность — это всегда процесс взаимодействия Божественного и человеческого. Человеческий фактор в результате этого процесса не подавляется, а активно проявляется. Бог взаимодействует с человеком в контексте завета, и характер этого взаимодействия учитывает слабость и несовершенство человеческого естества после грехопадения. Некоторые расхождения в информации, не имеющие существенного отношения к содержанию

и характеру Божественной вести, ничуть не подрывают боговдохновенности Священного Писания и его авторитетности, а лишь подчеркивают благодать и величие Бога откровения, готового к сотрудничеству даже с падшим человеком.

Третий важнейший принцип, следующий из предыдущего, — подчеркивание Божественного авторитета Священного Писания. Под авторитетом Библии понимается ее способность определять для человека мировоззренческие рамки, другими словами, служить критерием истины в таких основополагающих вопросах бытия, как «что есть мир?», «что есть человек?», «что есть Бог?», «что есть добро и зло?», «в чем смысл жизни?», и др. Будучи авторитетным для человека, Священное Писание определяет содержание его мировоззрения, веры и нравственного поведения. Благодаря своей боговдохновенности Библия продолжает оставаться авторитетной и для современного читателя, обеспечивая мировоззренческие границы его восприятия Бога, мира и самого себя. Авторитет этот не является внешним, т. е. приписанным извне; авторитетность Священного Писания определяется Божественным фактором, присутствующим в Библии благодаря активности Святого Духа во время передачи Божьей вести и ее последующей записи.

Четвертый важнейший принцип адвентистской герменевтики — признание интегрирующей роли Святого Духа, обеспечивающей единство и целостность Священного Писания. Единство Писания подразумевает непротиворечивость и последовательность откровения о Боге, представленного в истории спасения. Единство Писания усматривается во взаимозависимости Ветхого и Нового заветов и преемственности между ними, в исполнении многочисленных пророческих предсказаний, в едином взгляде на проблему греха и спасения, в неизменности нравственного учения Библии, прослеживаемой во всех книгах Библии.

Наконец, пятый принцип касается признания идеи Божественного просвещения в процессе обращения человека к Священному Писанию.

Возможность восприятия Божественного откровения, записанного в далеком прошлом, обеспечивается благодаря просветительской (просвещающей, научающей) функции Святого Духа, Который помогает понять истинный смысл Священного Писания, остающийся неизменным для всех поколений верующих людей.

Церковь адвентистов седьмого дня признает историческую роль иудаизма в дохристианскую эпоху в составлении канона Ветхого Завета (39 книг) и христианской церкви в составлении канона Нового Завета (27 книг). Бог использовал церковь для того, чтобы собрать и сохранить Священные Писания, в которых Он пожелал дать человечеству Свое спасительное Слово до конца времени. Составляя канон Нового Завета, церковь руководствовалась предшествующим Божьим откровением, выраженным в Ветхом Завете, боговдохновенный статус которого признавали Христос и апостолы. Общепринятая позиция христианской церкви относительно завершенности канона Священного Писания, согласно которой никакой другой документ не может быть равноавторитетным с библейскими книгами, разделяется и Церковью адвентистов седьмого дня.

Авторы статей, вошедших в настоящий сборник, привержены всем перечисленным выше герменевтическим принципам. Все они известные ученые-библеисты, специалисты в области герменевтики. Читателю небезынтересно будет познакомиться с кратким содержанием представленных в сборнике статей.

Первая статья, написанная директором Института библейских исследований и Института перевода Библии в Заокском, знакомит с краткой историей библейской герменевтики, начиная еще с ветхозаветной эпохи. Автор делает краткий обзор тех методов толкования Священного Писания, которые использовались в раннехристианской церкви, в период Средневековья, в эпоху протестантской Реформации, в постреформационный период, в эпоху Нового времени. Подобный исторический обзор призван рас-

ширить представление о герменевтике как науке и искусстве толкования библейского текста, а также увидеть как сильные, так и слабые стороны каждого метода.

Автор следующей статьи — помощник директора Института библейских исследований ГК доктор теологии Франк Хазел рассматривает основные предпосылки в интерпретации Священного Писания и наиболее общие подходы к толкованию библейского текста. Серьезное внимание он уделяет библейскому повествованию о сотворении человека по образу и подобию Божьему как отправной точке в утверждении самой возможности общения человека с личностным Богом. Вместе с тем автор указывает на последствия грехопадения, которые эту возможность значительно исказили. В этих условиях от интерпретатора ожидается открытость и честность, смирение и вера, а также любовь к библейскому тексту как откровению Божьей воли. Хазел проясняет основные герменевтические принципы, которыми руководствуется Церковь адвентистов седьмого дня, истолковывая Священное Писание: *sola scriptura* (только Писание), *tota scriptura* (все Писание), достаточность Писания, единство Писания, ясность Писания, значение контекста. В заключение автор проясняет отношение церкви к известному в протестантизме «христологическому принципу», отмечая, что Писание не может быть поставлено в подчиненное положение даже идее христocентризма.

Профессор Университета Андриуса Петер ван Беммелен в своей статье «Авторитет Священного Писания» обращает внимание на тему, которая в последнее время благодаря влиянию либеральной теологии и библейской критики стала особенно актуальной. Подрыв авторитета Библии как боговдохновенного Слова Божьего и как окончательного критерия веры, учения и жизненной практики заставляет автора еще раз посмотреть на взаимосвязь между авторитетом Писания и авторитетом Самого Бога, на внутренние свидетельства Библии, подтверждающие верховную власть

Писания как Божьего Слова, на масштаб и достаточность авторитета Библии в решении вопросов веры и учения. Серьезное внимание автор обращает на вопрос отношения к проблеме авторитета Библии западно-европейских протестантских реформаторов.

Геральд Клингбейл — профессор кафедры ветхозаветных и древнеближневосточных исследований в своей статье «Текст и канон Священного Писания» касается самой, пожалуй, дискутируемой темы в истории церкви — канонизации библейских книг и их сохранения. Как формировался ветхозаветный и новозаветный канон? Что представлял собой процесс канонизации? Какую роль в этом процессе играли религиозные и социо-культурные факторы? Дошел ли оригинальный текст Писания до нас в неизменном виде? Автор убежден, что библейский канон имеет внутренний источник самоидентификации, коим является факт боговдохновенности (инспирации). Боговдохновенный характер Священного Писания Ветхого Завета признавали Христос и апостолы. На основании откровения, содержащегося в Ветхом Завете, формировался новозаветный канон. Святой Дух не только вдохновлял пророков и апостолов на передачу Божьей вести, но и способствовал сохранению ее содержания в последующих веках. К той же просвещающей силе Святого Духа должен обращаться и современный читатель Библии, чтобы древний библейский текст стал для него понятным, назидательным и спасительным.

Эккхардт Мюллер, помощник директора Института библейских исследований ГК, в своей достаточно практической статье предлагает целый ряд рекомендаций, связанных с грамотным и аккуратным подходом к исследованию Священного Писания. Автор описывает необходимые экзегетические шаги, которые в хронологическом порядке должен проделать любой беспристрастный и объективный исследователь текста Библии, чтобы сделанные им выводы были максимально приближены к первоначальному смыслу текста. Эти шаги следующие: обратиться к Богу с молитвой,

прочсть текст, использовать наилучший вариант текста, перевести текст, исследовать контекст, проанализировать текст, провести богословский анализ, показать применение текста сегодня, использовать ресурсы, не спешить с окончательным выводом.

Профессор кафедры ветхозаветных исследований семинарии Университета Андриуса доктор Ричард Дэвидсон предлагает интересный обзор ветхозаветных пророчеств, обращая внимание на конкретные практические шаги, которые должен предпринять исследователь Библии, чтобы его толкование было в рамках Божьего откровения. Автор подчеркивает важность определения исторического контекста, в котором было изречено пророчество; важность анализа литературной структуры пророческой книги или отрывка; необходимость оценки символики и образного языка; важность определения типа пророческого предсказания (мессианское, пророчество о будущем Израиля, пророчество о других народах, апокалиптическое пророчество и др.). Ветхозаветные пророчества и их исполнение в Новом Завете подчеркивают единство и целостность Священного Писания, указывают на преемственность Божьего откровения, отражают универсальный характер Божьего плана спасения.

Заключительная статья сборника, написанная Лаэлем Цезарем, известным специалистом в области ветхозаветных исследований, помощником главного редактора журнала *Adventist Review*, посвящена достаточно актуальной сегодня проблеме взаимоотношения герменевтики и культуры. Как воспринимать Библию, появившуюся когда-то в условиях семитской культуры, современному читателю, живущему в совершенно ином культурном контексте? Автор приводит примеры культурно обусловленного прочтения Библии, среди которых теология освобождения, «черная теология», феминистическая теология и др. Осознавая деликатность темы и уважительно относясь к национальным, этническим, гендерным факторам, автор тем не менее призывает оттал-

киваться не от многообразия этих факторов и не от личного опыта в трактовке Священного Писания, а от признания боговдохновенного характера Библии и ее непреходящего авторитета как Слова Божьего для любой эпохи и для любой культуры.

В Приложении читатель найдет очень важный документ, который отражает официальную позицию Церкви адвентистов седьмого дня в отношении интерпретации Священного Писания. Документ был разработан Институтом библейских исследований ГК как ответ на вызовы историко-критического метода и утверждён на Годичном совещании Исполнительного комитета ГК в 1986 году в Рио-де-Жанейро, Бразилия. В документе представлены основные методологические принципы, которыми должен руководствоваться исследователь Библии, чтобы максимально корректно истолковать текст Священного Писания. В основе этих принципов лежат следующие предпосылки: утверждение боговдохновенного статуса Священного Писания и признание Божественного авторитета Библии. В Приложение также помещена статья бывшего главного редактора журнала *Adventist Review* Уильяма Джонсона «Девять основополагающих принципов адвентистской герменевтики», впервые опубликованная в марте 1999 года в журнале *Ministry*.

Как Слово Божье Писание, наделенное властью и авторитетом Бога, способствует зарождению и поддержанию веры в Спасителя, о Котором оно свидетельствует, и определяет содержание как внутренней жизни церкви, так и каждого верующего, способствуя принятию всего, чему оно учит. В Священном Писании Бог дал нам запись о Своих могущественных деяниях в человеческой истории вместе с объясняющим все это Словом, без которого мы не смогли бы знать, что через всю сумятицу, столь характерную для течения исторических событий, Бог вырабатывал Свой вечный план для спасения человечества. Когда через Евангелие, провозглашенное в Священном Писании, Святой Дух

призывает грешников к вере в Иисуса Христа, они признают Писание как Слово Божье, которому присуща совершенная цельность всего того, что Бог открыл нам для нашего спасения и наставления. Правильно понять и истолковать это Слово и призвана эта небольшая книга.

*Евгений Зайцев,
доктор теологии,
директор Института
библейских исследований ЕАД*

ГЕРМЕНЕВТИКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

*Е. В. Зайцев, доктор теологии, директор Института
библейских исследований*

С тех пор как появилось Писание, сформировалось множество подходов к его изучению. В настоящей статье принята попытка сделать краткий обзор тех методов толкования Священного Писания, которые были предложены в истории. Подобный исторический обзор призван расширить представление о герменевтике как науке и искусстве толкования библейского текста, а также увидеть как сильные, так и слабые стороны каждого метода. Исторический обзор сделан на основании материалов, содержащихся в классических работах по герменевтике, к которым читатель может обратиться для более глубокого изучения.

Герменевтика в ветхозаветную эпоху

История толкования Библии обычно начинается с работы Ездры. Он вместе с помощниками познакомил народ, вернувшийся из вавилонского плена, с текстом Торы: «И читали [Ездра и левиты] из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и *народ* понимал прочитанное» (Неем. 8:8). Возможно, израильтяне за долгие годы жизни на чужбине утратили свой язык, и большинство исследователей предполагают, что Ездра переводил еврейский текст и читал его вслух на арамейском языке, делая при этом какие-то пояснения. Так возникает наука и искусство толкования Библии.

В последующие годы Писание тщательно и внимательно переписывалось, поскольку считалось, что каждая буква текста является вдохновенным Словом Божиим. Столь глубокое благоговение перед библейским текстом при всех своих преимуществах имело и недостатки. Главным недостатком было то, что вскоре раввины стали толковать Писание методами, совершенно отличающимися от того, как обычно толкуется сообщение. Раввины считали, что каждая незначительная деталь текста, каждое повторение, метафора, параллелизм, синоним, слово, буква и даже конфигурация букв обладает своим скрытым значением. Такой буквализм зачастую приводил к тому, что подразумеваемое автором значение текста упускалось из виду, сменяясь фантастическими измышлениями.

Основные правила раввинской экзегетики были разработаны известным законоучителем I века до Р. Х. Гиллелем. Эти правила включали сравнение мыслей, слов, фраз, обнаруженных более чем в одном тексте, взаимоотношение общих принципов с отдельными примерами и важность для толкования контекста. Вместе с тем в этот же период складывается еще одна школа толкования письменной и устной Торы, во главе которой стоял еврейский учитель Шаммай. Шаммаю была присуща тенденция к буквальному пониманию Торы. Он придерживался системы точного грамматического анализа каждого стиха и каждого слова Торы, его толкования законов были тесно связаны с текстом Торы и, как правило, были достаточно строгими. В противоположность школе Шаммая школа Гиллеля отличалась гибким подходом к пониманию Торы. Согласно представлениям этой школы, толкование должно передавать не буквальный смысл написанного, а дух и общие тенденции Торы.

В указанный период утверждается и аллегорический метод толкования библейского текста, согласно которому истинный смысл его лежит за пределами буквального повествования. Суть аллегорического толкования заключалась в замещении прямого смысла иносказательным: библейские

персонажи и образы рассматривались как персонификация нравственных или космических начал, а их взаимосвязи расширявались главным образом в этико-психологическом плане.

Популяризатором данного метода был известный религиозный мыслитель, представитель еврейского эллинизма Филон Александрийский (20 г. до Р. Х. — 50 г. по Р. Х.). Филон считал, что буквальное значение Писания рассчитано на уровень понимания духовно незрелых людей, а аллегорическое значение — для мудрецов. Аллегорическое толкование следовало использовать в тех случаях, когда буквальное значение представлялось недостойным Бога, когда казалось, что какое-то утверждение противоречит некоторым другим утверждениям в Писании, когда указывалось, что текст следует понимать аллегорически, когда выражение повторялось или это было повторение уже известного, когда использовались синонимы и предполагалась игра слов, когда было что-то ненормативное в грамматических категориях — в числе или времени и когда присутствовали символы.

Вот пример объяснения Филоном текста, который, кажется, представляет Бога слишком жестоким. «Убивайте каждый брата своего, каждый соседа своего, каждый ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек» (Исх. 32:27, 28). Филон Александрийский объясняет этот текст следующим образом: «Ибо священники не людей убивают, как некоторые думают, но отсекают от своего разума свойственное и любезное плоти, считая, что тем, кто должен быть слугами Единственного и Премудрого, подобает стать чужими всему, что имело возникновение. Поэтому мы убьем брата, но не человека, а брата души — тело. То есть отделим от любящего добродетель и Божественное — от любострастного и смертного. Убьем не соседа, но сборище ощущений...» («О пьянстве», 67–70). То есть,

по Филону, тут на самом деле идет речь о том, чтобы убить свою любовь к мирскому.

Библейские животные и птицы, пресмыкающиеся и рыбы, растения, камни, небесные тела — все имеет у Филона символическое значение и превращается в аллегорию какой-нибудь истины. При помощи подобных герменевтических приемов Филон истолковал все Пятикнижие — как его исторические, так и законодательные части.

Иногда аллегоризация Филона и его современников заходила слишком далеко, часто достигая фантастических размеров. Так, неприглядную историю с Агарью в жизни Авраама Филон объясняет следующим образом: Сарра символизирует богословие, а Агарь — философию. Нельзя заниматься богословием, пока ты не изучил философию. Не принесет тебе богословие плод, пока ты не получишь плод от философии. Подобно тому, как Агарь — служанка Сарры, философия — служанка богословия.

Итак, в дохристианскую эпоху в еврейском обществе существовали разнонаправленные течения в подходе к тексту Писания. Еврейские толкователи считали, что Писание представляет слова Божьи и что эти слова имеют важное значение для верующих. Применялось буквальное толкование в рамках школы Шаммая, особенно в сфере судебных и обрядовых вопросов. Многие толкователи использовали правила, выработанные Гиллелем, а также умеренно использовали аллегорическую экзегетику. Филон, стремясь примирить еврейское Писание с греческой философией, чрезмерно развивает метод аллегорической экзегетики, что привело его фактически к отвержению в иудаизме. Однако аллегорический метод толкования найдет в будущем поддержку в христианской традиции в лоне Александрийской богословской школы.

Герменевтика в новозаветный период

Чрезвычайно важное значение в историческом плане имеет осмысление того, каким образом воспринимали и как

толковали Писание (Танах) Христос и апостолы. Исследователи заметили, что почти десять процентов текста Нового Завета составляют цитаты, парафразы и ссылки на Ветхий Завет. Иисус Христос в Своих проповедях и наставлениях постоянно ссылается на Закон, Писания и пророков, что свидетельствует о Его признании Танаха авторитетным Словом Божьим. Историческое повествование Он рассматривал как достоверное изложение событий. Адам, Авель, Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Давид, Соломон воспринимались Им как реально существовавшие люди, оставившие след в истории спасения. Ссылаясь на исторический факт, Христос исходил из буквального, а не аллегорического значения текста. Для Него не было характерно разделять духовную истину на уровни: поверхностный — основанный на буквальном значении текста, и более глубокий — полученный в результате аллегоризации.

Важно подчеркнуть, что как Христос, так и апостолы различали Писание (Мф. 21:42; Мф. 22:29; Мк. 14:49; Лк. 24:27; Ин. 5:39; Ин. 7:42; Ин. 10:35; Деян. 8:32,35; Деян. 18:28 и т. д.), которое они считали боговдохновенным и, следовательно, имеющим силу Божественного авторитета, и предание человеческое — предание старцев, которое представляло собой многочисленные правила и постановления, составленные людьми, и потому являлось небоговдохновенным. Ярким примером тому могут служить слова Христа из Мф. 15:3–6: «Он же сказал им в ответ: зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: „почитай отца и мать“; и: „злословящий отца или мать смертью да умрет“. А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: „дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, Тот может и не почтить отца своего или мать свою; таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим» (см. также Мк. 7:1–13). Христос ссылается здесь на авторитетное пророчество Исаии (Ис. 29:13). Иисус однозначно осуждает сложившуюся в Его дни практику подмены Писания преданием старцев.

Священное Писание, будучи откровением воли Божьей, данным через пророков (2 Петр. 1:21), всегда было критерием истины для народа Божьего в силу своей боговдохновенности (Ис. 8:20). Именно это Писание, о котором ап. Павел говорит: «Все Писание боговдохновенно» (2 Тим. 3:16), представленное во дни апостолов Законом, Пророками и собственно Писанием, и являлось авторитетом как для Христа, так и для Его последователей. «Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией» (Мф. 22:29). Апостол Павел, убеждая приходивших к нему иудеев в мессианском подвиге Христа, «излагал им *учение* о Царствии Божиим, приводя свидетельства и удостоверяя их об Иисусе из закона Моисеева и пророков» (Деян. 28:23). Критерием истинности той вести, которую Павел проповедовал в Коринфе, являлось Писание Ветхого Завета («Христос умер.... по Писанию», 1 Кор. 15:1–3). Именно Писанием «благомысленные верующие» в Верии, где Павел и Сила проповедовали в синагоге иудейской, проверяли слова апостолов. «Они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так» (Деян. 17:10, 11).

Исследователи заметили, что при использовании Ветхого Завета новозаветными авторами часто изменяется редакция оригинала. Насколько это оправдано герменевтически? Здесь важно отметить, во-первых, то, что в Палестине во времена Христа было распространено множество еврейских, арамейских и греческих версий библейского текста, заметно отличающихся друг от друга. Во-вторых, новозаветным авторам необязательно было цитировать ветхозаветные отрывки дословно, поскольку они и не заявляли, что цитируют слово в слово, тем более что писали они не на языке ветхозаветного оригинала. Наконец, следует иметь в виду тот факт, что свободное обращение с цитатой обычно свидетельствует о доскональном знании материала: чем больше говорящий уверен в том, что понимает мысль автора, тем меньше он боится выразить эту мысль своими словами. Поэтому тот факт, что авторы Нового Завета ино-

гда перефразировали цитаты из Ветхого Завета, ни в коей мере не означает, что они нарушали герменевтические правила.

В подавляющем большинстве случаев Новый Завет толкует Ветхий Завет буквально, то есть согласно общепринятым нормам толкования различных текстов — историю как историю, поэзию как поэзию, символы как символы. Новозаветные авторы не предпринимают попыток разделить текст на буквальный и аллегорический уровни. Таким образом, Новый Завет закладывает основание для историко-грамматического метода толкования Библии, которому следует адвентистская герменевтика.

Герменевтика в ранний период христианской церкви

В ранней церкви преобладал преимущественно буквальный подход к пониманию текста Писания, хотя многие отрывки Ветхого Завета, относящиеся к культовой системе израильского народа, понимались типологически, как указывающие на Христа — истинного Агнца Божьего, закланного за грехи людей. В последующие столетия, однако, в церкви возобладал аллегорический подход к толкованию священного текста. Сторонники аллегоризации, руководствуясь подчас благородным мотивом — желанием истолковать Ветхий Завет в контексте искупительной смерти Христа, часто совершенно игнорировали авторское значение и буквальный смысл текста, что вело к измышлениям, с которыми автор данного текста никогда бы не согласился.

Фактически в первые века христианской церкви сложились две богословские школы, специализирующиеся на толковании текста Священного Писания: одна с центром в Александрии, другая — в Антиохии. Александрийская школа известна аллегорическим подходом к толкованию, Антиохийская — более буквальным и историческим.

Александрийская школа

Наиболее яркими представителями Александрийской герменевтической школы были Климент и Ориген. Так, Климент Александрийский (ок. 150 – ок. 215) считал, что истинное значение Писания сокрыто настолько глубоко, что для его обнаружения необходимо провести тщательное исследование, которое недоступно каждому. Недоступен каждому и этот глубинный сокровенный смысл Писания.

Согласно Клименту, существует пять смыслов в Писании (исторический, вероучительный, пророческий, философский и...

<----- *Конец ознакомительного отрывка* ----->

Книгу можно купить на сайте

7knig.org

